

МД10 320 В. П. Вахтеровъ.

УСЛОВІЯ
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ОБРАЗОВАНІЯ
ВЪ НАРОДѢ.

МОСКВА.
Типо-литографія Высоч. утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская ул., соб. домъ.
1895.

В. П. Вахтеровъ.

УСЛОВІЯ
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ОБРАЗОВАНІЯ
ВЪ НАРОДѢ.

МОСКВА.
Типо-литографія Высоч. утвержд. Т-ва И. Н. Кушнерева и К^о,
Пименовская ул., соб. домъ.
1895.

Дозволено цензурою. Москва, 20 мая 1895 года.

I.

Въ послѣднее время наша повременная печать посвящаетъ очень много мѣста вопросу о всеобщемъ обученіи. Въ числѣ статей на эту тему многія содержатъ возраженія на нашу статью *Всеобщее начальное обученіе*, появившуюся въ *Русской Мысли* 1894 года. Не имѣя возможности, по недосугу, теперь же отвѣчать на всѣ сдѣланныя намъ возраженія и общая вернуться къ этому вопросу впослѣдствіи, мы не можемъ, однако, обойти молчаніемъ одного очень распространеннаго мнѣнія, которое раздѣляется послѣдовательными сторонниками извѣстной политико-экономической теории, можетъ быть, худо ими понятой, и состоитъ въ томъ, что дѣло народнаго образованія всецѣло обусловливается высотой экономического благосостоянія народа, что надо начать съ заботы о подъемѣ матеріальнаго недостатка населенія, а грамотность и дальнѣйшее распространеніе просвѣщенія явятся сами собою, какъ неизбѣжное слѣдствіе, какъ необходимая надстройка надъ болѣе высокою формою экономического строя, обыкновенно обусловливающаго всѣ остальные общественныя формы. По ихъ мнѣнію, только факты, и именно экономическіе, опредѣляютъ сознаніе человека, его идеалы и всѣ такъ называемыя идеологическія формы жизни, а въ томъ числѣ формы, цѣли, средства, глубину и ширину развитія дѣла народнаго образованія. Въ защиту такого мнѣнія они, между прочимъ, ссылаются на изслѣдованія крестьянской жизни, на земскіе статистическіе сборники, на выводы изъ подворныхъ обслѣдованій различныхъ уѣздовъ. Сторонники этого мнѣнія съ цифрами въ рукахъ доказываютъ, что главнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія грамотности является экономическое благосостояніе населенія, что какъ настоящее и прошлое положеніе народнаго образованія въ странѣ вполне опредѣлялось уровнемъ, на которомъ стояло матеріальное обезпеченіе народа, такъ равно и въ будущемъ поступательное движеніе народнаго образованія возможно лишь тогда, когда увеличатся достатки народа, что, имѣя средства, крестьяне, навѣрное, построили бы школы, что въ экономической необезпеченности всѣ изслѣдо-

ватели народной жизни видят «роковую причину» безграмотности русского крестьянина. Обращаясь къ опыту западныхъ странъ, сторонники изложенныхъ нами выше взглядовъ указываютъ на Соединенные Штаты, достигшіе значительныхъ результатовъ въ школьномъ дѣлѣ, благодаря тому, что при богатствѣ страны тамъ легко было найти необходимыя денежные средства.

II.

Всѣ эти доводы были бы вполне убѣдительными, если бы рѣчь шла только о томъ, чтобы констатировать простую зависимость между благосостояніемъ населенія и развитіемъ дѣла народнаго образованія. Въ области общественныхъ явленій все такъ тѣсно связано одно съ другимъ, что, при всякомъ измѣненіи въ одной сферѣ, происходятъ соотвѣтствующія перемѣны и во многихъ остальныхъ.

Но мы полагаемъ, что само экономическое благосостояніе населенія, по крайней мѣрѣ, столько же зависитъ отъ распространенія знанія въ народѣ, сколько и обратно: распространеніе знаній отъ экономическаго благосостоянія. Чтобы жить, человекъ долженъ приспособляться къ средѣ, и потому намъ нельзя отрицать вліянія послѣдней; но среда бываетъ двухъ родовъ—матеріальная и интеллектуальная, и обѣ онѣ оказываютъ могущественное вліяніе на человека, съ тою только разницей, что вліяніе одной изъ нихъ съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе современныхъ успѣховъ знанія, дѣлается все сильнѣе и сильнѣе, а потому сама физическая среда все болѣе и болѣе подчиняется интеллектуальной. Факты предшествуютъ сознанию и идеаламъ—это правда; но извѣстный фактъ можетъ существовать тысячу лѣтъ и не дойти до сознанія человека, не вліять ни на его промышленность, ни на его политику, ни на его идеалы. Допустимъ, однако, что «въ головахъ людей непремѣнно отражаются» всѣ матеріальные факты, дѣлающіе исторію. Но какъ отражаются?—вотъ вопросъ, не лишенный значенія. Данный фактъ могъ быть понятъ и освѣщенъ невѣрно, и его вліяніе могло быть совсѣмъ не тѣмъ, какимъ оно должно было быть. Однѣ и тѣ же причины обуславливаютъ распространеніе эпидеміи, но въ культурныхъ странахъ борьба съ нею носить другой характеръ, чѣмъ тамъ, гдѣ въ такихъ случаяхъ сожигаютъ колдуній, зарѣзываютъ шестилѣтнихъ дѣвочекъ, чтобы выпутъ и съѣсть ихъ сердце, вырываютъ изъ могилъ трупы и спускаютъ ихъ въ воду, гдѣ больныхъ привязываютъ на цѣпь въ жарко натопленной банѣ и не даютъ имъ пить. Сила пара и свойства электричества одни и тѣ же всегда и вездѣ, но ими пользуются только въ послѣднее время и только культурные народы. Не со вчерашняго дня движется земной шаръ, и не теперь только происходятъ солнечныя затмѣнія, однако же, Галилей пострадалъ за то, что осмѣлился утверждать первый изъ этихъ фактовъ, и, однако же, только въ ближайшія къ намъ времена люди,—да и то далеко не всѣ,—не испытываютъ суевѣрнаго страха передъ вторымъ

изъ этихъ явленій. Всегда существовало извѣстное соотношеніе между температурой помѣщенія, въ которомъ живетъ скоть, и количествомъ потребляемой имъ пищи; но это отношеніе, даже когда оно подмѣчено, приводитъ образованнаго хозяина къ однимъ выводамъ, а смоленскаго крестьянина къ другимъ. Послѣдній полагаетъ, что «на морозѣ скотина здоровѣе, потому что она больше ѣстъ», и потому находитъ вреднымъ мшиль хлѣвъ и замазывать глиною щели. Факты, въ томъ числѣ и экономическіе, могутъ быть у двухъ народовъ одинаковыми, но народъ, болѣе другихъ культурный, раньше другихъ угадавшій условія времени и понявшій значеніе окружающаго, останется и будетъ благоденствовать, а народы, хуже другихъ, понявшіе задачи вѣка, осуждены на историческую смерть. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что и сейчасъ существуетъ масса фактовъ, въ томъ числѣ и экономическихъ, и социальныхъ, которыхъ самые ученые люди еще не знаютъ или не понимаютъ. И отъ этого невѣдѣнія и ложнаго освѣщенія давно существовавшихъ фактовъ происходило, да, навѣрное, и теперь происходитъ масса ни для кого и ни для чего ненужнаго, совершенно излишняго и безцѣльнаго зла и людскихъ страданій. Къ устраненію этихъ дефектовъ существуетъ только одно средство—знаніе; но для болѣе быстрого, болѣе широкаго и глубокаго движенія просвѣщенія необходимо приобщить къ этому движенію не горстку людей, случайно выбрасываемыхъ на поверхность и потому очень рѣдко даровитыхъ, а всѣ народныя массы, среди которыхъ уже по теоріи вѣроятности больше талантовъ, чѣмъ въ небольшой группѣ привилегированныхъ людей. Только тогда найдется достаточно способныхъ людей, чтобы открыть и вѣрно понять хоть небольшую часть фактовъ, составляющихъ теперь тайну природы и жизни. Чтобы дать образованіе всей безъ исключенія массѣ населенія, нужны матеріальныя средства, и это тѣмъ болѣе, что съ каждымъ новымъ поколѣніемъ надо употреблять тѣ же усилія, а потому экономическое благосостояніе населенія естественно является однимъ изъ факторовъ въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія вообще и начальнаго въ частности. Но нельзя разсматривать этотъ факторъ, какъ какой-то фатумъ, роковымъ образомъ опредѣляющій степенъ образованія народа. Напротивъ, какъ увидимъ ниже, факторъ этотъ не занимаетъ ни перваго, ни даже втораго мѣста въ ряду другихъ условій. Факты, къ изложенію которыхъ мы сейчасъ перейдемъ, показываютъ, что онъ имѣетъ второстепенное значеніе.

III.

По занимающему насъ вопросу мы находимъ въ земскихъ статистическихъ сборникахъ чрезвычайно богатый матеріалъ. Правда, это тотъ самый матеріалъ, изъ котораго большинство изслѣдователей дѣлало выводъ о роковой зависимости между степенью народной грамотности и экономическими факторами; но мы надѣемся, что люди безъ предвзятыхъ взглядовъ изъ тѣхъ же самыхъ матеріаловъ сдѣлаютъ совсѣмъ другой выводъ.

Разсматривая материалы по данному вопросу, встречаешься съ любопытнымъ процессомъ: какъ предвзятая точка зрѣнія можетъ вліять на ходъ работъ самаго добросовѣстнаго изслѣдователя. Главнымъ признакомъ крестьянскаго благосостоянія считается количество скота и земли. И вотъ составляются таблицы, съ подраздѣленіемъ мѣстностей на группы по степени грамотности, сопоставляются цифры, выражающія количество грамотныхъ, съ данными экономическаго характера, и вдругъ оказывается, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ получаются выводы совершенно противоположные ожидаемымъ: чѣмъ больше у населенія земли и скота, тѣмъ меньше грамотныхъ. Напримѣръ, въ Острогожскомъ уѣздѣ оказалось, что въ самой грамотной группѣ крестьянскихъ хозяйствъ (% грамотныхъ) всего меньше земли и скота (41 дес. земли и 53 головы скота на 100 душъ населенія помѣщичьихъ крестьянъ), а въ самой малограмотной (5,9% грамотныхъ) всего больше земли и скота (115 дес. земли и 65 головъ скота на 100 душъ населенія). Тогда изслѣдователь считаетъ себя вынужденнымъ измѣнить способъ составленія таблицы и группируетъ данныя не по волостямъ, какъ въ первомъ случаѣ, а по отдѣльнымъ хозяйствамъ. И дѣйствительно, онъ достигаетъ того, что вліяніе экономическихъ факторовъ проявляется нѣсколько яснѣе. И все же самый высокій % грамотныхъ (12,9%) оказался у крестьянъ, которые имѣютъ всего меньше скота (19 головъ на 100 душъ населенія) и совсѣмъ не имѣютъ земли. И все же зависимость эта проявилась такъ слабо, что съ увеличеніемъ количества земли вшестеро число грамотныхъ увеличивается только на $1\frac{1}{2}\%$ (съ 7,4 до 8,9), а при увеличеніи количества земли втрое (отъ предѣльной цифры въ 5 десятинъ до такой же цифры въ 15 десятинъ) количество грамотныхъ поднимается на такую ничтожную величину (съ 7,4% до 7,9%), на которой нельзя строить никакихъ выводовъ. Въ Воронежскомъ уѣздѣ тоже оказалось, что въ тѣхъ общинахъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ есть грамотные, на 1 дворъ приходится только 4,6 головы крупнаго скота, а, въ то же время, въ остальныхъ общинахъ, совсѣмъ не имѣющихъ грамотнаго населенія, количество скота на одинъ дворъ повышается до пяти головъ; точно также у крестьянъ-собственниковъ при тѣхъ же условіяхъ наблюдается повышение головъ скота съ 4,3 шт. до 5,6 шт. Въ трехъ уѣздахъ центральнаго района Курской губ. зависимость числа грамотныхъ отъ количества скота выступаетъ довольно ясно, но за то въ двухъ другихъ уѣздахъ она совсѣмъ не проявляется, а въ Суджанскомъ уѣздѣ дѣло стоитъ какъ разъ наоборотъ. Всего рельефнѣе эта связь проявляется въ изслѣдованіи г. Григорьева по Иркутской губерніи; но и здѣсь при какомъ угодно увеличеніи числа скота никогда не происходитъ увеличенія грамотныхъ болѣе, чѣмъ вдвое. Изъ 9 уѣздовъ Самарской, Курской и Воронежской губерній въ шести развитіе грамотности сильнѣе у крестьянъ, наиболѣе обеспеченныхъ землею, а въ трехъ уѣздахъ наблюдается совсѣмъ обратное явленіе: наибольшій % грамотныхъ замѣчается у крестьянъ мало надѣльныхъ. Чаше ссылаются на тѣ уѣзды, гдѣ группировка матеріала производилась не цѣ-

лыми общинами, а отдѣльными дворами. Таковы уѣзды Демянскій, Трубчевскій, Задонскій и Вольскій. Здѣсь связь между количествомъ грамотныхъ и величиною надѣла выступаетъ яснѣе; но и здѣсь увеличеніе количества земли впятеро, вшестеро и вдесятеро сопровождается увеличеніемъ числа грамотныхъ всегда менѣе, нежели вдвое, и, въ то же время, въ Вольскомъ уѣздѣ самыми безграмотными оказываются какъ разъ тѣ, чей надѣлъ слѣдуетъ признать сравнительно высокимъ (отъ 5 до 10 десятинъ), а въ Задонскомъ уѣздѣ группа съ предѣльнымъ надѣломъ въ 5 десятинъ оказывается грамотнѣе, нежели группа съ надѣломъ въ 15 десятинъ. Точно также, по словамъ г. Рубакина *), изслѣдованіе Шлиссельбургскаго уѣзда, Петербургской губерніи, показало, что степень распространенія грамотности въ русскихъ волостяхъ этого уѣзда *обратно* пропорціональна размѣрамъ посѣвовъ. Аналогичнымъ примѣромъ можетъ служить сопоставленіе остзейскихъ губерній, гдѣ крестьяне не были надѣлены землею, и гдѣ давно уже введено всеобщее и обязательное обученіе, съ бѣлорусскими губерніями, гдѣ крестьяне владѣютъ самыми большими въ Россіи земельными надѣлами и гдѣ населеніе такъ безграмотно, что губерніи эти занимаютъ самыя послѣднія мѣста въ таблицѣ по количеству учащихся **). Для доказательства зависимости грамотности отъ размѣровъ надѣла любятъ сопоставлять цифры грамотныхъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ, при надѣлѣ въ 14,7 дес. на дворъ, процентъ грамотныхъ 8, бывшихъ удѣльныхъ (надѣлъ 11,5 дес., % грамотныхъ 9,3), помѣщичьихъ (надѣлъ 6,8 дес., % грамотныхъ 7,3) и дарственниковъ (надѣлъ 2,4 дес., % грамотныхъ 7,4) ***). Но и эта таблица не подтверждаетъ зависимости, которую хотѣтъ доказать. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ, напримѣръ, въ Ржевскомъ, Острогожскомъ, Ставропольскомъ и Кузнецкомъ, эта связь выступаетъ ясно, и на такіе уѣзды обыкновенно ссылаются изслѣдователи. Но выше мы взяли суммарныя цифры по всей описанной статистиками земской Россіи, и оказалось, что у государственныхъ крестьянъ надѣлъ больше, а процентъ грамотныхъ меньше, нежели у бывшихъ удѣльныхъ, равно какъ у собственниковъ изъ помѣщичьихъ надѣлъ значительно больше, а процентъ грамотныхъ нѣсколько меньше, нежели у дарственниковъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что заботы министерства государственныхъ имуществъ о развитіи грамотности, тяжелыя правовыя условія, въ какихъ стояли помѣщичьи крестьяне во времена крѣпостнаго права, могли бы многое объяснить въ вышеприведенныхъ цифрахъ, и на долю экономическихъ факторовъ осталось бы еще меньше.

Рѣже встрѣчаются уклоненія въ таблицахъ, показывающихъ зависимость между числомъ рабочихъ силъ въ семьѣ и степенью грамотности. Но это условіе можетъ вліять на грамотность различными способами. Много-

*) Ст. *Грамотность* въ *Энциклопедическомъ словарѣ* Брокгауза.

**) Ст. *Народное образованіе* въ *Энциклопедическомъ словарѣ* Граната.

***) *Сводный статистическій сборникъ* Н. А. Благовѣщенскаго.

людныя семьи чаще посылаютъ отдѣльныхъ своихъ членовъ въ отхожіе промыслы, а это обстоятельство, какъ увидимъ ниже, оказываетъ большое вліяніе на количество грамотныхъ не по однимъ только экономическимъ причинамъ.

Самое обстоятельное изслѣдованіе по данному вопросу въ русской литературѣ мы находимъ въ трудѣ г. Боголѣпова *Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста*. Авторъ точно также приходитъ къ выводу, повторяемому имъ нѣсколько разъ, что «неграмотность среди дѣтей школьнаго возраста обуславливается преимущественно экономическими условіями,—бѣдностью во всѣхъ ея видахъ и степеняхъ», что «вліяніе этихъ условій совершенно подавляетъ вліяніе всѣхъ остальныхъ причинъ, что на долю первыхъ приходится около 52% всего количества случаевъ безграмотности, а на долю всѣхъ прочихъ только 48%». И дѣйствительно, изъ составленныхъ г. Боголѣповымъ таблицъ видно, что первое мѣсто въ общемъ порядкѣ условій, опредѣляющихъ собою неграмотность сельскаго населенія, занимаютъ экономическія обстоятельства: 35% неграмотныхъ дѣтей не посѣщали школы по бѣдности. Отношенія населенія къ школѣ играли роль, по словамъ автора, въ довольно ограниченномъ числѣ случаевъ (12,4%) и занимаютъ только четвертое мѣсто. Между тѣмъ, значеніе экономическихъ факторовъ авторъ увеличиваетъ еще тѣмъ, что сводитъ къ нимъ, какъ къ конечной причинѣ, почти всю категорію условій, названныхъ имъ семейными обстоятельствами, занимающими въ его таблицѣ второе мѣсто (19%). Этотъ выводъ, тщательно обоснованный, сдѣланный на основаніи подворныхъ изслѣдованій двухъ типичныхъ уѣздовъ Московской губерніи, былъ признанъ поразительнымъ. На изслѣдованіе г. Боголѣпова ссылались, какъ на яркую иллюстрацію, тѣ, кто предлагалъ подождать съ устройствомъ школъ до тѣхъ поръ, пока экономическое благосостояніе народныхъ массъ не поднимется на значительную высоту. Пишущаго эти строки обвиняли въ томъ, что въ своемъ рефератѣ *Всеобщее начальное обученіе*, принимая въ расчетъ, во что обойдется содержаніе школъ, онъ игнорировалъ вопросъ, во что обходится населенію снарядить въ школу ребенка («спить платье, сапоги») и улучшенное его питаніе («съ сухимъ хлѣбомъ въ школу не пошлешь»). По краткости времени я, дѣйствительно, не останавливался въ своемъ рефератѣ на сколько-нибудь подробномъ изслѣдованіи этого вопроса и ограничился только ссылками на собранныя въ четырехъ губерніяхъ статистическія данныя, смыслъ которыхъ, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что большая часть экономическихъ затрудненій для семьи ученика совпадаютъ съ значительными разстояніями отъ школы и легко преодолимы, когда семья ученика живетъ вблизи училища. Между тѣмъ, въ изслѣдованіи г. Боголѣпова отдаленность отъ школы является факторомъ второстепеннаго значенія и занимаетъ въ ряду другихъ условій только пятое мѣсто (18% въ Можайскомъ уѣздѣ и 8% въ Московскомъ), а потому открытіе новыхъ училищъ, ослабляя невыгодное вліяніе школьныхъ разстояній, не можетъ, по мнѣнію г. Боголѣпова, устраи-

нить главнаго зла—неблагопріятныхъ экономическихъ условій и особыхъ семейныхъ обстоятельствъ, дающихъ болѣе половины неграмотныхъ дѣтей. Вматриваясь, однако, внимательнѣе въ данныя обследованія, мы придемъ къ другому, менѣе пессимистическому выводу.

Изслѣдованіе имѣетъ въ виду Московскую губернію, занимающую одно изъ первыхъ мѣстъ въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія. Естественно, что въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ при 103 сельскихъ школахъ 91% мальчиковъ въ возрастѣ отъ 12 до 14 лѣтъ грамотны и только 9% не могли научиться читать и писать, разстоянія отъ школъ не могли играть первостепенной роли. Правда, въ Можайскомъ уѣздѣ грамотность менѣе распространена, и въ названномъ нами возрастѣ грамотные составляютъ около 83%, а безграмотные около 17%. Но за то здѣсь роль разстояній значительно выше, чѣмъ въ первомъ уѣздѣ: 18%, вмѣсто 8%. Чтобы правильно оцѣнить значеніе цифръ, приводимыхъ г. Боголѣповымъ въ доказательство первостепеннаго значенія экономическихъ факторовъ, надо найти отношеніе не посѣщающихъ школу по экономическимъ причинамъ ко всему числу дѣтей данного возраста, а не къ той незначительной для данныхъ уѣздовъ группѣ дѣтей, которая по разнымъ причинамъ не могли посѣщать училищъ. Приѣмъ, употребляемый г. Боголѣповымъ, можетъ быть, и удобенъ для поставленной имъ передъ собою цѣли, но для занимающаго насъ вопроса онъ не годится. Такой приѣмъ былъ бы похожъ на то, какъ если бы кто, желая опредѣлить значеніе правовыхъ устоевъ, игнорировалъ огромное большинство населенія и ограничился только тѣмъ, какъ отразились эти условія на какой-нибудь небольшой социальной группѣ, наприимѣръ, на одномъ изъ привилегированныхъ сословій или на обитателяхъ ночлежныхъ домовъ. Для нашихъ цѣлей намъ необходима таблица, составленная по другому способу, хотя и на основаніи тѣхъ же данныхъ, какія содержатся въ брошюрѣ г. Боголѣпова. Въ эту таблицу мы введемъ только мальчиковъ, такъ какъ относительно дѣвочекъ и самъ г. Боголѣповъ не оспариваетъ большаго вліянія, какое оказываетъ на число неграмотныхъ отношеніе населенія къ школѣ. Опириуясь съ цифрами г. Боголѣпова и отбрасывая дроби, мы получимъ слѣдующую таблицу съ приблизительными цѣлыми числами.

Изъ 100 мальчиковъ данного возраста:

	Въ Московскомъ уѣздѣ.	Въ Можайск. уѣздѣ.
Учившихся	91	83
Неучившихся по экономич. причинамъ . .	3	7
» по семейнымъ обстоятел. . .	2	1
» по внѣшнимъ условіямъ (отдаленности школы и пр.) . .	1	3
» по болѣзни	1	3
» по условіямъ школъ, отношенію населенія и друг.	2	3
	100	100

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ уѣздѣ, гдѣ больше школъ, 91% всѣхъ мальчиковъ справились со всѣми затрудненіями, въ томъ числѣ и экономическими, и получаютъ грамотность, что это число грамотныхъ мальчиковъ (83%) весьма значительно, хотя нѣсколько меньше перваго, и во второмъ уѣздѣ, гдѣ школъ нѣсколько меньше. Мы видимъ также, что въ уѣздѣ, гдѣ больше разстоянія между школами, больше дѣтей не посѣщаетъ классовъ и по экономическимъ причинамъ, и по отдаленности, и даже по болѣзни. Все это понятно. Экономическія затрудненія возрастаютъ съ разстояніями—это естественно: теплая одежда и обувь особенно нужны для большихъ разстояній, а небольшое разстояніе ребенка пробѣжить въ чемъ угодно. Богатый мужикъ можетъ нанять для своего сына квартиру въ отдаленной семьѣ, а бѣдный не можетъ; точно также иной нездоровый ребенокъ въ состояніи пройти до школы версту, но не можетъ пройти трехъ. И если бы возможно было дѣлать обобщенія на основаніи данныхъ, касающихся только двухъ уѣздовъ, съ которыми имѣетъ дѣло г. Боголюбовъ, то мы должны были бы придти къ слѣдующимъ выводамъ. При наличности сознанія среди мѣстнаго населенія въ необходимости грамотности и при достаточномъ числѣ училищъ огромное большинство дѣтей будетъ посѣщать школу, несмотря ни на экономическія препятствія, ни на семейныя обстоятельства, ни на что другое. Очень небольшая часть дѣтей, уменьшающаяся въ зависимости отъ сокращенія школьныхъ разстояній, не будетъ посѣщать школы по экономическимъ причинамъ. Это число въ Московскомъ уѣздѣ не превышаетъ трехъ человѣкъ на сто дѣтей. Но наша таблица не можетъ служить примѣромъ того, что будетъ, если разстоянія между школами станутъ нормальными, потому что Московскій уѣздъ еще далеко не достигъ того, чтобы школа стала доступною для всѣхъ селеній. Изъ этой таблицы мы видимъ только, что при увеличеніи доступности школы влияние экономическихъ факторовъ упало болѣе, чѣмъ вдвое (съ 7% до 3%). Этотъ выводъ не долженъ быть признанъ случайнымъ. Рѣшительно всѣ статистическія изслѣдованія, безъ единого исключенія, въ какой бы мѣстности они ни производились, подтверждаютъ, что значеніе почти всѣхъ факторовъ, обуславливающихъ неграмотность населенія, не исключая и экономическихъ, парализуется болѣе и болѣе по мѣрѣ сокращенія школьныхъ разстояній.

Въ Московской губерніи въ началѣ 80-хъ годовъ паденіе числа учащихся по мѣрѣ удаленія отъ школы выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ дѣтей, живущихъ въ одноверстномъ районѣ, 1 учащійся приходился на 3 двора, въ двухверстномъ—на 4,8 двора, въ трехверстномъ—на 6,1 двора, а на всѣ остальные разстоянія 1 учащійся приходился на 11,7 двора. Почти такія же отношенія существуютъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Но едва ли не рѣзче всего отражаются разстоянія на числѣ учащихся въ болѣе южныхъ губерніяхъ. Въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ, имѣющихъ свою школу, процентъ грамотныхъ—10,7, но на разстояніи 1—2 версты онъ уже падаетъ до цифры 5,7%, на разстояніи трехъ верстъ до

4,8%, понижаясь затѣмъ постепенно по мѣрѣ удаленія отъ школы. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ, имѣющихъ свою школу, грамотныхъ мужчинъ 12,8%, а гдѣ нѣтъ школы, только 6,3%. Но многія изъ селеній, гдѣ теперь нѣтъ школы, имѣли ее раньше. Поэтому гораздо яснѣе выразится связь между разстояніемъ и грамотностью, если взять только процентное отношеніе однихъ учащихся къ населенію. Относительно центрального района Курской губ. мы находимъ въ мѣстныхъ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ слѣдующую таблицу.

На разстояніи селеній отъ школы до 1 версты обучается 2,46% по отношенію ко всему населенію, отъ 1 до 2 верстъ—1,26%, отъ 2 до 3 верстъ—0,86%, отъ 3 до 4 верстъ—0,47%, далѣе 4-хъ—0,32%. Словомъ, и на сѣверѣ, и на югѣ мы видимъ, что, при увеличеніи школьныхъ разстояній въ два и нѣсколько разъ, количество учащихся уменьшается вдвое, втрое, вчетверо и даже болѣе разъ. Вотъ это дѣйствительно могущественные факторы въ развитіи образованія, и, пользуясь ими, легко сдѣлать грамотность всеобщею. Недостаточное число училищъ—вотъ ближайшая и очевидная причина нашей безграмотности. Правда, этотъ факторъ находится въ извѣстной зависимости отъ финансовъ казны и земства, но, какъ увидимъ ниже, въ еще большей зависимости отъ господствующихъ взглядовъ на необходимость образованія въ народѣ.

Мы видѣли выше, что въ Московскомъ уѣздѣ число дѣтей, не посѣщающихъ школы по экономическимъ причинамъ, не превышаетъ 3 человѣкъ на сотню, что составляетъ менѣе двухъ человѣкъ на каждую школу.

Но двумъ бѣднякамъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ легко помочь выдачею платья и обуви. Снарядить такого ученика въ школу, по расчету самого г. Боголюбова, стоятъ отъ 5 до 10 рублей, а чтобы во всемъ школьномъ районѣ, заключающемъ обыкновенно около тысячи жителей, не могло найтись благотворителей, способныхъ собрать такую сумму,—это едва ли возможно. Правда, для этого потребовалось бы распространеніе обществъ вспоможенія учащимся въ деревняхъ, подобно тому, какъ это существуетъ для учащихся въ городахъ. Но помѣхами къ возникновенію такихъ обществъ служатъ не столько экономическія причины, сколько недостаточно распространенное въ деревенской средѣ сознаніе о необходимости для мѣстнаго общества заботиться о школѣ и оказывать ей всестороннюю помощь. Еще меньшая часть дѣтей не будетъ посѣщать школы по болѣзни, хотя и этотъ факторъ будетъ имѣть все меньшее и меньшее влияние по мѣрѣ того, какъ сокращаются школьныя разстоянія. Тѣмъ не менѣе, всегда будутъ больныя, неспособныя къ посѣщенію училищъ, и потому остающіяся на всю жизнь безграмотными дѣти. Этотъ факторъ, по нашей таблицѣ, занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ и въ Московскомъ уѣздѣ даетъ безграмотныхъ не болѣе одного процента изъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Но влияние его можетъ быть парализовано еще болѣе, какъ это видно изъ примѣровъ Саксоніи и Баваріи, гдѣ одинъ безграмотный приходится на 10,000 призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности. Почти всѣ

остальные неблагоприятные условия, перечисленные г. Боголюбовым, за самыми редкими исключениями, парализуются увеличением числа и улучшением школ и распространением в народ сознания в необходимости грамотности. Таковы: отсутствие и отдаленность школы, отсутствие дорог, отсутствие товарищей для хождения в школу, отказы в приеме детей, за переполнением, по малолетству и другим причинам, недовольство школою, принадлежность к инославному исповеданию, отсутствие сознания в необходимости обучения среди всего населения или среди отдельных лиц, нежелание и нерадение родителей, нежелание детей, недостаточный рост, требование платы за учение, неудовлетворительные успехи и отказы в приеме за опозданием. Обращаясь к положению этого вопроса на Западе, мы встречаемся с наблюдениями, что обогащающая нацию мануфактурная промышленность содействует развитию народного образования, что приобщаемая, благодаря широкому развитию промышленности, средства дают возможность не скупиться на деньги при устройстве школ. Но та же самая промышленность оказывает и другое, совсем уж не благотворное, влияние на распространение народного образования. Что мастерские, обогащающие нацию, отвлекают детей от уроков, — на это жалуется директор начального образования департамента Сены. По его словам, в больших фабричных центрах надзор за посещаемостью школ слабее, дети поступают в училища позже, а выходят оттуда раньше, нежели в более глухих местностях. Такой авторитет в занимающем нас вопросе, как Лавассер, известный своими исследованиями в школьной статистике, положительно утверждает *), что городские школы, несмотря на все удобства, обуславливаемые значительными денежными пожертвованиями, посещаются детьми реже, чем сельские школы, и, кроме того, часто теряют способных учителей, мнящих учительскую деятельность на лучше-оплачиваемую службу в конторах. Швейцария и Скандинавия, не отличающиеся высоким уровнем народного благосостояния, поставили весьма широко школьное дело и расходуют на этот предмет средним числом на одного жителя гораздо больше, чем самые богатые нации. Франция — одна из самых богатейших стран в Европе (на одного ее жителя средним числом приходится в год 1,400 руб. *), общественного богатства), а Швеция — одна из бедных (890 руб. на 1 жит.), и, однако, во Франции насчитывается больше 9% неграмотных рекрутов, а в Швеции ни одного процента (0,2) ***).

Если бы экономическое благосостояние жителей было единственным «роковым» фактором распространения грамотности в народ, то в урожайные годы всегда следовало бы ожидать увеличения учащихся. Между тем, нередко дело стоит как раз наоборот. Из моих наблю-

*) *Bulletin de l'Institut international de statistique*. Rome, 1892.

**) *Dictionary of Statistics*.

***) *Грамотность*, г. Рубакина.

дений в Смоленской губ. я знаю, что хорошему урожаю льна обыкновенно сопутствует уменьшение числа учащихся девочек в сельских школах. В отчете дзюпровской уездной земской управы за 1888/9 учебный год читаем: «Уменьшение количества окончивших курс народной школы в текущем году объясняется обильным урожаем прошлого года, благодаря которому крестьянское население нуждалось в рабочих руках не только осенью прошлого года при уборке урожая, но и весной текущего года. Много хлеба осталось с осени не обмолоченным и обмолачивалось весной, — высоко ценились 11—13-ти летние рабочие руки, и детей этого возраста, посылая в школу зимой, крестьяне немедленно брали из школы, как только открылись весенние полевые работы. Таким образом дети, посещавшие школу в течение двух-трех лет и достигшие выпускного возраста, не могли окончить курса школы». Что иногда развитие грамотности находится в обратной зависимости от экономического состояния народа, показывают еще следующие факты: в Англии, по свидетельству Синей книги, распространению образования в 90-х годах текущего столетия содействовал регресс промышленности. Опыт показывает, что при благоприятных условиях развития последней училища посещаются реже и наоборот: если родители не имеют возможности посылать своих детей на работу, то они охотно заставляют их посещать школу. Первые поселенцы Северо-Американских Штатов начали с того, что сделали начальное образование обязательным. Не экономическое благосостояние страны здесь, стало быть, предшествовало развитию народного просвещения, а, наоборот, широкое распространение просвещения подъему народного благосостояния. Точкой отправления широких реформ в области народного образования во Франции был 1870 год, — момент погрома, огромной контрибуции и разорения страны. Значит, и здесь причина быстрого распространения народного образования была другая, а не высокое экономическое благосостояние народа. У нас таким исходным пунктом был 1855 год, отнюдь не совпадающий с особым подъемом народного благосостояния. Точно также неурожай 1891 г., холера 1892 г. в России не могли, очевидно, служить к увеличению народного благосостояния, но каждый, кто следил за жизнью в провинции, знает, что эти годы совпадают с особым оживлением в вопросах по народному образованию. Не избыток национального благосостояния, а финансовое разстройство в стране заставило Петра Великого предпринять самые энергические усилия к насаждению образования в России. Подводя итоги сказанному, мы видим, что положительное влияние экономических факторов на развитие дела народного образования нередко маскируется другими, более могущественными факторами, и это одно уже показывает, что экономические формы не имеют решающего, рокового влияния как на прошлое и настоящее положение народного образования, так еще более на дальнейшее движение его в будущем. Мы считаем этот вывод очень важным в практическом отношении. Если бы согласиться с вы-

водами нѣкоторыхъ изслѣдователей народной жизни, что роковымъ, главнымъ и почти единственнымъ факторомъ въ развитіи даже простой грамотности служить степень экономическаго благосостоянія народа, то намъ пришлось бы слишкомъ долго ждать того момента, когда избытокъ народнаго благосостоянія будетъ признанъ достаточнымъ для повсемѣстнаго распространенія народнаго образованія. Къ счастью, ни факты, ни цифры, разбѣянные въ земскихъ статистическихъ сборникахъ, не даютъ, какъ мы видѣли, никакого основанія къ такому рѣшительному выводу, и только предвзятая точка зрѣнія могла привести нѣкоторыхъ изслѣдователей къ такому заключенію, полученному иногда путемъ очевидныхъ натяжекъ. Мы видѣли, что даже тамъ, гдѣ вліяніе экономическихъ факторовъ выступаетъ особенно рельефно, значеніе ихъ, по крайней мѣрѣ, въ количественномъ отношеніи, весьма ограничено. Мы нигдѣ не встрѣчали, чтобы увеличеніе крестьянскаго благосостоянія во сколько угодно разъ сопровождалось усиленіемъ всегда очень низкой степени грамотности болѣе, нежели вдвое.

Въ тѣсной связи съ экономическими условіями находятся классовыя отношенія, и потому очень распространено мнѣніе, что классовыя противорѣчія, наравнѣ съ экономическими условіями, играютъ рѣшающую роль въ дѣлѣ распространенія грамотности. Нисколько не отрицая вліянія такихъ отношеній, мы сдѣлали попытку провѣрить это мнѣніе на тѣхъ матеріалахъ, какіе даетъ офиціальная статистика *) о составѣ нашихъ земскихъ собраній по сословіямъ въ соотношеніи съ затратами земства на народное образованіе. Мы взяли сначала губерніи, гдѣ процентъ гласныхъ отъ крестьянъ выше 42, и нашли, что въ этихъ губерніяхъ на народное образованіе тратится 17,96% земскаго бюджета, а гласные крестьяне составляютъ 46,8% общаго числа. Въ слѣдующихъ затѣмъ 11 губерніяхъ крестьяне составляютъ 38,4% общаго числа гласныхъ, а траты на народное образованіе даютъ 14,72% общаго бюджета. Въ послѣднюю категорію вошли 11 губерній, гдѣ процентъ гласныхъ отъ крестьянъ 31,5%, а процентъ на народное образованіе 15%. Такія же вычисленія мы сдѣлали съ цифрами гласныхъ дворянъ и у насъ получились слѣдующія отношенія. Первая группа состояла изъ 12 губерній, гдѣ гласные изъ дворянъ составляли 41,9% общаго числа, а расходы на образованіе народа 15,3% всего земскаго бюджета; вторая группа изъ 11 губерній, гдѣ гласные изъ дворянъ дали 34,4%, а траты на народное образованіе 14,36% бюджета; послѣдняя группа изъ 11 губерній дала 23,86% гласныхъ дворянъ и 18,4% расходовъ на народное образованіе. По нашему мнѣнію, въ вышеприведенныхъ цифрахъ вліяніе классовыхъ противорѣчій выразилось довольно явственно. Въ 12 губерніяхъ съ наибольшимъ числомъ гласныхъ отъ крестьянъ процентъ расходовъ на народное образованіе тоже наибольший (почти 18%) и выше средняго по всей Россіи (16%). Точно также 11 губерній съ наименьшимъ числомъ гласныхъ изъ дворянъ дали наи-

*) Ежегодникъ центрального статистическаго комитета 1890 г.

большіе расходы на народное образованіе (18,4% всего бюджета). Отсюда можно заключить, что преобладаніе въ составѣ земства гласныхъ отъ крестьянъ является благопріятнымъ условіемъ для развитія дѣла народнаго образованія; а потому довольно наивнымъ представляется мнѣніе, выраженное на одномъ изъ московскихъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ, что распространеніе грамотности въ народѣ можетъ быть дѣломъ только помѣщиковъ-филантроповъ. Отсюда же можно съ нѣкоторою вѣроятностью вывести, что наши надежды на роль земства въ дѣлѣ народнаго образованія не должны быть очень велики, что происшедшее въ послѣдніе годы уменьшеніе крестьянскаго представительства въ земствѣ неблагопріятно отразится на судьбѣ земской школы. Но приведенныя цифры не даютъ основанія думать, что появленіе этого новаго неблагопріятнаго условія совершенно приостановитъ дальнѣйшее движеніе дѣла. Можно даже надѣяться, что другія болѣе благопріятныя условія новаго времени замаскируютъ до извѣстной степени вліяніе этого тормозящаго фактора. Наши цифры совсѣмъ не подтверждаютъ мнѣнія о первостепенномъ значеніи классовыхъ отношеній въ дѣлѣ распространенія грамотности. Этотъ факторъ отнюдь не составляетъ какой-то фатальной причины нашей безграмотности. Его значеніе только второстепенно. Начать съ того, что значеніе это выступаетъ ясно только тогда, когда сравниваешь группу съ наибольшимъ процентомъ гласныхъ изъ крестьянъ и группу съ наименьшимъ процентомъ гласныхъ изъ дворянъ съ остальными группами. Но въ обѣихъ среднихъ и обѣихъ послѣднихъ группахъ роль этого фактора маскируется другими вліяніями настолько, что при сравненіи этихъ группъ между собою получаются совсѣмъ противоположные выводы: съ уменьшеніемъ крестьянскаго представительства расходы на народное образованіе увеличились, хотя и на очень незначительную величину; тотъ же результатъ получается при увеличеніи въ земствѣ дворянскаго элемента. Факторъ первостепеннаго значенія выразился бы гораздо ярче и это тѣмъ болѣе, что мы оперировали съ данными, обнимающими всѣ 34 губерніи Европейской Россіи. На основаніи теоріи большихъ чиселъ, имѣя дѣло съ такимъ обширнымъ райономъ, можно было надѣяться, что всякій значительный факторъ выяснится недвусмысленными показателями и не будетъ замаскированъ другими вліяніями. Если же показанія полученныхъ нами цифръ такъ сбивчивы, то можно было бы теперь же допустить, что въ дѣлѣ распространенія грамотности классовая борьба, равно какъ и экономическіе факторы, не играютъ роковой роли, и что ихъ значеніе въ этой сферѣ скромнѣе. Но чтобы точнѣе опредѣлить ихъ значеніе, мы сравнимъ ихъ съ другими факторами и постараемся найти принадлежащее имъ мѣсто въ ряду другихъ вліяній.

IV.

Очевидна связь между вѣроисповѣданіемъ данной страны и степенью развитія грамотности. Почти вездѣ первыя школы были устроены духовен-

ствомъ. Важнѣе всего здѣсь то обстоятельство, что каждая изъ религій съ большею или меньшею силой внушаетъ народу сознание, что для него необходимо, по крайней мѣрѣ, знаніе грамоты, чтобы успѣшнѣе изучать священныя книги. Съ наибольшимъ успѣхомъ въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ протестантизмъ. По его ученію, для христіанина необходимо самому читать Библію, чтобы почерпать оттуда правила вѣры и христіанскаго поведенія. Для протестантовъ въ высшей степени важнымъ моментомъ служитъ конфирмація, къ которой они допускаются только при условіи удовлетворительнаго первоначальнаго образованія. Къ тому же этотъ христіанскій долгъ у лютеранъ совершается сравнительно поздно, и дѣти остаются обыкновенно въ школѣ вплоть до исполненія этого обряда. Первымъ дѣломъ реформаціи была борьба за развитіе грамотности въ народѣ.

Талмудъ у евреевъ точно также считаетъ необходимымъ грамотность для исповѣдающихъ законъ Моисея. Люди этого исповѣданія почти вездѣ образуютъ религіозныя союзы, считающіе своимъ долгомъ заводить и поддерживать школы,—большую частью при синагогахъ. Нѣсколько слабѣе на сознание народа въ этомъ направленіи дѣйствуетъ католицизмъ, такъ какъ обученіе этой религій обыкновенно производится устно патерами въ проповѣдяхъ и на исповѣди. Еще меньшее вліяніе на развитіе грамотности оказываетъ вѣроученіе Магомета. Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ находится достаточно матеріаловъ для оцѣнки того вліянія, какое оказываютъ различныя вѣроисповѣданія на развитіе грамотности въ Россіи. Пользуясь сводною табличкой г. Бычкова *), составленною изъ данныхъ по 14 уѣздамъ 4-хъ губерній, мы видимъ, что грамотность нѣмцевъ была 64%—67%, евреевъ 49%, великороссовъ 11%—15%, татаръ 5%—16%. Что же касается женскаго населенія, то здѣсь разниа еще больше. Въ то время, какъ среди нѣмковъ грамотныхъ считается отъ 60% до 67%, грамотныхъ евреекъ—7%, татарокъ—3%—4%, а великороссокъ только—1%. Изъ того же изслѣдованія мы видимъ, что въ Самарскомъ уѣздѣ, при средней поуѣздной грамотности въ 7%, у нѣмцевъ считается въ одной волости 74%, а въ другой—49%. Приблизительно тѣ же отношенія существуютъ и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ волости съ значительнымъ числомъ сектантовъ занимаютъ первое мѣсто по грамотности. Молокане села Максимовки этого уѣзда насчитываютъ 19% грамотныхъ, а православные, при лучшихъ правовыхъ и при однихъ и тѣхъ же экономическихъ условіяхъ, только 6%. То же преобладаніе грамотныхъ среди сектантовъ замѣчено и въ Воронежскомъ, и въ Бузулукскомъ уѣздахъ. Если 50 губерній Европейской Россіи расположить по числу учащихся, причитающихся на сотню жителей, то первыя три мѣста займутъ губерніи Остзейскаго края съ протестантскимъ населеніемъ. Здѣсь процентъ учащихся колеблется между 6,50%—10,5% по отношенію къ общему числу жителей, при среднемъ процентѣ для всей Россіи въ 2,6%. Процентъ гра-

*) Грамотность сельскаго населенія.

мотныхъ рекрутъ въ двухъ изъ этихъ губерній равняется 95%, тогда какъ средній для всей Россіи втрое меньше и равенъ 31%, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онъ падаетъ до 6%. Въ католическихъ кантонахъ Швейцаріи меньше грамотныхъ, нежели въ протестантскихъ, несмотря на то, что послѣдніе располагаютъ такими же точно правами, природными богатствами, географическимъ положеніемъ и проч., какъ и первые. Въ Богеміи грамотность значительно и быстро усилилась подъ вліяніемъ гусситскаго движенія; но когда этою страной овладѣли іезуиты, она снова погрузилась въ невѣжество. Чтобы провѣрить на большихъ цифрахъ выводъ о зависимости, существующей между вѣроисповѣданіемъ и степенью грамотности, мы сгруппируемъ европейскія государства по вѣроисповѣданіямъ и тогда найдемъ, что, по позднѣйшимъ статистическимъ даннымъ, въ странахъ съ преобладающимъ протестантскимъ населеніемъ: Саксоніи, Баденѣ, Бюртембергѣ, Швейцаріи, Швеціи, Даніи, Пруссіи и Германіи—безграмотныхъ рекрутъ меньше одного процента (отъ 0% до 0,8%); въ странахъ же съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ—Франціи, Венгріи, Австріи, Бельгіи и Италіи—процентъ безграмотныхъ рекрутъ во много разъ болѣе, нежели въ первой группѣ, и колеблется между 9% и 42%; въ странахъ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ этотъ процентъ поднимается еще выше (отъ 70% до 79% въ Сербіи). Впрочемъ относительно Греціи и Болгаріи, а въ послѣднее время даже и Сербіи, есть косвенныя указанія на то, что здѣсь грамотность распространена больше, чѣмъ въ Россіи,—это цифры, выражающія количество учащихся. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Болгаріи учится 8,9% всего населенія, въ Греціи—6,4%, въ Сербіи—2,7% и въ Россіи—2,6%. Что касается Турціи, населенной поклонниками Магомета, то по количеству учащихся эта страна занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Европѣ: въ Турецкой имперіи считается учащихся 5,1%, а собственно въ Турціи только 2,6% *).

Всматриваясь въ эти ряды цифръ, мы видимъ, что вліяніе религій нигдѣ не маскируется другими факторами, а вездѣ выступаетъ съ особенною яркостью. Выходитъ, что въ зависимости отъ внушеній, какія дѣлаетъ населенію религія, процентъ грамотныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи то поднимается до 95%, то падаетъ до 5%, а для женщинъ даже до единицы. Точно также при группировкѣ европейскихъ государствъ по вѣроисповѣданіямъ мы видѣли, что подъ вліяніемъ тѣхъ же факторовъ процентъ безграмотныхъ рекрутъ то падалъ до нуля, то возвышался до 79%. Стоить сопоставить эти рѣзкія колебанія съ тѣми едва уловимыми, какія обуславливались экономическими факторами, ни разу, какъ мы видѣли, не увеличившими числа грамотныхъ болѣе, чѣмъ вдвое, чтобы понять, которому изъ двухъ вліяній надобно отвести первое мѣсто. Но отсюда

*) Эти данныя взяты изъ *Report of the Commissioner of education, for the year 1888—1889* г. и дополнены изъ *Энциклопедическаго словаря* Брокгауза и Граната и статьи Левассёра.

еще далеко до того, чтобы считать этот фактор роковым и думать, что, например, магометанская страна не могла бы освободиться от задерживающего влияния религии. Напротив, именно в интересах своей веры, каждая страна должна подняться на наибольшую высоту в деле народного образования, а что никакая из европейских религий не представляет к этому преградъ, доказываютъ слѣдующіе факты: Франція и Ирландія, не переставая быть католическими странами, въ послѣдніе годы дѣлаютъ такіа чрезвычайныя усилія въ дѣлѣ народного образования, что и теперь уже процентъ учащихся здѣсь немного ниже, чѣмъ въ Швеціи и другихъ протестантскихъ странахъ, а одну изъ послѣднихъ, именно Данію, эти двѣ католическія націи въ этомъ отношеніи уже опередили. При такомъ напряженіи силъ не очень далеко то время, когда католики сравняются съ протестантами не только въ отношеніи числа учащихся, но и въ отношеніи числа грамотныхъ вообще. Алжиръ, Нижняя Капата, католическое населеніе Германской имперіи точно также доказываютъ своею высокою степенью грамотности, что католицизмъ не помѣшаетъ католикамъ вступить въ дѣлѣ образования въ соревнованіе съ протестантами. Православнымъ Болгарин и Греціи не далеко осталось до наиболѣе отсталой изъ католическихъ странъ—Италіи и, судя по быстротѣ, съ какою развивается грамотность въ первыхъ двухъ странахъ, можно надѣяться, что онѣ въ недалекомъ будущемъ догонятъ опередившія ихъ католическія націи. Даже нація, исповѣдывающая магометанство, стремится сравняться по числу грамотныхъ съ православными странами и, говорятъ, въ послѣднее время дѣлаетъ особыя усилія въ этомъ направленіи. Очевидно, что религія является, можетъ быть, первостепеннымъ, но далеко не единственнымъ факторомъ въ дѣлѣ распространенія народного образования. Сущность вышеприведенныхъ обобщеній сводится только къ тому, что религія служитъ однимъ изъ могущественныхъ стимуловъ къ развитію грамотности, болѣе энергичнымъ у одного народа, нежели у другого.

У.

Можетъ быть, еще болѣе значительнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія образования, чѣмъ религія, слѣдуетъ признать правовыя условія, въ какихъ живетъ населеніе. Едва ли надо доказывать, что крѣпостному праву не могло сопутствовать сколько-нибудь широкое распространеніе грамотности въ народѣ. Хорошо извѣстно, что огромное подавляющее большинство нынѣ существующихъ начальныхъ училищъ могло явиться только послѣ 1861 года и вызвано было къ жизни реформами, предоставившими населенію извѣстную долю самоуправленія и, такимъ образомъ, внушавшими ему сознаніе въ необходимости для него образования. Реформы, призвавшія крестьянина къ участію въ дѣлахъ общины, волости, земства, суда, не могли не навести его на мысль о томъ, что теперь, въ совершенно новыхъ для него условіяхъ, ему нельзя уже руководиться только опытомъ

отцовъ и дѣдовъ, что онъ далеко не подготовленъ къ рѣшенію тѣхъ новыхъ задачъ, которыя ежеминутно ставила ему жизнь. Тѣ же реформы и на тѣ же мысли о мужикѣ наводили представителей командующихъ классовъ, отъ коихъ зависѣло устроить училища и организовать учебное дѣло. И дѣйствительно, изъ трехъ десятковъ тысячъ сельскихъ школъ, которыя насчитываются теперь въ Европейской Россіи, только 4,600 школъ существовали до 1861 г. *). Вся остальная масса училищъ открыта была послѣ освобожденія крестьянъ. Болгарія, быстро приближающаяся по количеству учащихся къ цивилизованнымъ европейскимъ странамъ, дѣлаетъ эти успѣхи только съ 1878 года,—со времени освобожденія отъ турецкаго владычества. Въ Америкѣ освобожденіе негровъ и дарованіе имъ гражданскихъ правъ сопровождалось быстрымъ распространеніемъ между ними образования. До войны за освобожденіе негровъ, послѣдніе не имѣли даже права учиться читать, и всякій бѣлый, уличенный въ обученіи негра грамотѣ, подвергался тюремному заключенію. Неудивительно поэтому, что въ 1865 году на тысячу негровъ едва можно было встрѣтить одного знающаго грамоту. Между тѣмъ, въ 1888 году негритянскихъ школъ насчитывалось уже 62 тысячи съ 2,402,117 учащимися. На эти школы тратится ежегодно болѣе 11,700,000 талеровъ. Процентъ учащихся негровъ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ городахъ, такъ же высокъ, какъ процентъ бѣлыхъ въ Америкѣ, гдѣ, какъ извѣстно, обучается дѣтей болѣе, нежели во всякой другой странѣ земного шара.

Хорошо извѣстна важная роль лиги Маса въ дѣлѣ проведенія закона о дарованіи и обязательномъ обученіи во Франціи. Не хуже извѣстенъ и тотъ аргументъ, который повторяла эта лига въ своихъ воззваніяхъ къ обществу и правительству о необходимости закона объ обязательномъ обученіи. Главный доводъ состоялъ въ томъ, что народъ, призванный путемъ всеобщей подачи голосовъ управлять страной, не можетъ оставаться невѣжественнымъ.

Какъ на примѣры того вліянія, какое имѣютъ правовыя условія на развитіе образования, обыкновенно указываютъ съ одной стороны на Соединенные Штаты, гдѣ процентъ учащихся выше 20% по отношенію ко всему населенію, на Швейцарію, гдѣ почти нѣтъ неграмотныхъ рекрутъ (0,8%) и гдѣ процентъ учащихся выше 17%, а съ другой—на Турцію, гдѣ обучается всего только 2,6% всего населенія, не говоря уже о качествахъ турецкой школы. Впрочемъ, эта разительная разница въ грамотности между народами съ разными правовыми устоями отчасти можетъ быть объяснена вліяніемъ религии. Но вотъ предъ нами чрезвычайно быстрое развитіе народного образования въ Японіи, гдѣ этого роста никакъ нельзя объяснить вліяніемъ вѣроученія. Обращаясь къ Россіи, найдемъ, что въ 34 земскихъ губерніяхъ грамотность распространена больше, нежели въ 9 не земскихъ губерніяхъ. На основаніи послѣдняго выпуска ежегодника центрального

*) *Статистическій Временникъ. Сельскія училища. 1884 г.*

статистического комитета, я вычислилъ, что въ земскихъ губерніяхъ % грамотныхъ рекрутъ—34,4, % учащихся—2,3, тогда какъ въ 12 не земскихъ губерніяхъ и въ области Войска Донского, гдѣ тоже нѣтъ земскихъ учреждений, грамотныхъ рекрутъ всего только 21,5%, а учащихся—1,3%.

Если бы кто приписалъ всю эту разницу влиянію расовыхъ особенностей, играющихъ, какъ увидимъ ниже, нѣкоторую роль въ дѣлѣ распространения грамотности, то мы указали бы на страну съ еще болѣе низкою, въ смыслѣ способностей, расою, гдѣ, однако, давно уже существуетъ всеобщее обученіе,—на Финляндію. Правовыя условія, въ какихъ живетъ населеніе, оказываютъ на развитіе грамотности двоякое влияніе. Во-первыхъ, чѣмъ больше долей самоуправленія пользуется народъ, тѣмъ яснѣе сознаетъ онъ необходимость въ образованіи. Безъ опредѣленныхъ знаній нельзя участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, которые ставятъ ему жизнь. Съ другой стороны, правительство, убѣжденное въ необходимости широкаго распространения начального образованія въ народѣ, призванномъ къ участию въ самоуправленіи, издаетъ законы, обеспечивающіе то всѣмъ доступное, то даровое, то для всѣхъ обязательное обученіе. И факты показываютъ, что роль такого законодательства далеко превосходитъ не только скромное влияніе экономическихъ факторовъ, но даже оставляетъ позади себя первостепенное значеніе религіи. То, что духовенству удается сдѣлать въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ для какого-нибудь одного исповѣданія, государство, путемъ законодательства, успѣваетъ сдѣлать, какъ мы это сейчасъ увидимъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ для всего народа, безъ различія вѣроисповѣданій. Еслибъ изобразить движеніе начального образованія въ европейскихъ странахъ графически въ видѣ повышающейся съ годами кривой линіи, то самыя быстрыя повышенія ея совпадали бы съ изданіемъ законовъ, обеспечивающихъ или доступность, или обязательность обученія. Во Франціи до изданія законовъ 1881 и 1882 гг. о бесплатности и обязательности обученія развитіе начального образованія шло недостаточно быстро. Правда, число учащихся въ начальныхъ школахъ ежегодно возрастало. Пользуясь таблицами Лавассёра, мы нашли, что съ 1837 по 1875 г. каждый годъ прибывало среднимъ числомъ по 55 тысячъ дѣтей, а съ 1877 по 1880 г. по 77 тысячъ. Между тѣмъ, законъ о бесплатности обученія, при полной доступности его, сразу повысилъ число учащихся на 291 тысячу человекъ, а позднѣйшій законъ объ обязательности—на 90 тыс. Далѣе идти было мудрено, потому что съ изданіемъ послѣдняго закона школы посѣщались почти всѣми дѣтьми школьнаго возраста. Замѣчательно, что оба названные нами закона отразились только на свѣтскихъ школахъ, совсѣмъ не измѣнивъ числа учащихся въ школахъ конгрегационныхъ. Точно также и въ Англіи число учащихся росло довольно медленно до изданія законовъ объ условной обязательности обученія. Съ 1865 г. по 1870 г. ежегодно число учащихся увеличивалось только на 85 тыс. человекъ среднимъ числомъ. Съ 1870 г. начинается рядъ законоположеній, направленныхъ къ тому, чтобы привлечь къ начальному обученію всѣхъ дѣ-

тей школьнаго возраста. Въ этомъ году были образованы школьные совѣты—«School board», и правительство получило возможность заставить жителей всякой мѣстности, гдѣ мало частныхъ или церковныхъ школъ, выстроить новыя и содержать ихъ на общественный счетъ. Въ 1876 году изданъ былъ законъ о привлеченіи къ обученію покинутыхъ дѣтей и малолѣтнихъ рабочихъ, въ 1880 г. увеличены права школьныхъ совѣтовъ. И никогда число учащихся въ Англіи не возросло такъ быстро, какъ въ это десятилѣтіе. Съ 1870 до 1874 года оно увеличилось почти на 600 тысячъ человекъ, къ 1875 г. на 187 тыс., къ 1876 г. на 190 тыс., а съ 1876 г. до 1880 г. на 850 тыс. Лавассёромъ составлена сравнительная таблица о состояніи начального образованія въ 45 странахъ земного шара, приуроченная къ одному 1873 году. Внимательно всматриваясь въ эту таблицу, мы найдемъ, что почти во всѣхъ европейскихъ странахъ, гдѣ число учащихся превышаетъ 5% всего населенія, существовали въ то время законы, обеспечивающіе если не обязательность, то, по крайней мѣрѣ, общедоступность первоначального обученія. Не существовало такихъ законовъ въ Россіи и въ республикахъ Южной Америки, но за то и процентъ учащихся въ этихъ странахъ былъ вдвое-тройное меньше, чѣмъ въ государствахъ, занимающихъ первыя мѣста въ таблицѣ, и вшестеро меньше, чѣмъ въ странахъ, занимающихъ среднія мѣста. Эти примѣры достаточно убѣдительно подтверждаютъ, что правовыя условія вообще, а школьное законодательство въ особенности, принадлежатъ къ самымъ виднымъ факторамъ, обеспечивающимъ высокій уровень народнаго образованія и оставляютъ далеко позади себя всѣ тѣ экономическіе факторы, которые были рассмотрѣны нами выше. Если принять въ соображеніе, что Австрія, Англія, Франція и Румынія еще недавно давали очень скромныя цифры грамотныхъ, что блестящихъ результатовъ первыя три изъ этихъ странъ достигли въ самое непродолжительное время и почти исключительно благодаря законодательству о всѣмъ доступномъ, обязательномъ и даровомъ обученіи, то мы придемъ къ заключенію, что, пользуясь правомъ издавать законы, правительство даже сравнительно отсталой страны могло бы, при благоприятныхъ условіяхъ, въ очень недолгій срокъ догнать болѣе счастливыхъ изъ своихъ сосѣдей. Но даже отсюда мы не сдѣлаемъ вывода, что этотъ факторъ слѣдуетъ признать роковымъ. Въ Швеціи народное образованіе начало развиваться еще во время абсолютнаго правленія, исключительно благодаря влиянію религіи, по внушенію которой тамъ былъ изданъ законъ объ обязательномъ обученіи еще въ 1686 году. Съ другой стороны, южно-американскія республики, не будучи демократическими, не обеспечили народу широкаго распространения грамотности, потому что этому помѣшала глубокая пропасть между высшими и низшими сословіями, расслабляющій жаркій климатъ, апатія индійской расы, частыя революціи и отсутствіе законодательства, обеспечивающаго всеобщую доступность обученія. Безъ сомнѣнія, существуютъ условія, при наличности которыхъ никакой законъ объ обязательности ученія,—все равно, общин-

ной или личной, — не будет имѣть большого значенія. При полномъ отсутствіи въ народѣ сознанія въ необходимости грамотности, или же при отсутствіи школъ, законъ о личной обязательности неминуемо вызоветъ такую оппозицію со стороны населенія, которая сведетъ его вліяніе къ нулю, или же добьется его отмены, какъ это и было у насъ съ законами Петра Великаго въ 1715 и 1719 гг. и Александра I въ 1804 г. объ обязательномъ обученіи. Указы Петра I были отменены, въ 1744 г., по челобитнымъ посадскихъ людей, не посылавшихъ въ цифирныя школы ни одного ученика; а школы, открытыя въ селахъ Новгородской губ. духовенствомъ вслѣдствіе требованій закона Александра I, просуществовали только два года. Но каковъ долженъ быть уровень потребности въ начальномъ образованіи для того, чтобы введеніе обязательности обученія, — и общинной, и личной, — имѣло успѣхъ? Факты показываютъ, что въ настоящее время не существуетъ въ Европѣ такой страны, гдѣ бы этотъ уровень былъ ниже требуемаго. Если этого пока еще нельзя сказать относительно обученія дѣвочекъ въ Россіи, то безусловно можно утверждать относительно мальчиковъ. Въ таблицѣ Лавассера, на которую мы не разъ уже ссылались, въ 1873 г. Россія и Румынія занимали самыя послѣднія мѣста и число учащихся въ той и другой странѣ выражалось одною и тою же цифрой 2%. Это, однако, не помѣшало Румыніи съ успѣхомъ ввести законъ объ обязательности обученія не только общинной, но и личной. Если она не была введена въ Россіи, то это произошло вслѣдствіе предразсудковъ и недоразумѣній, тяготѣвшихъ у насъ надъ этимъ вопросомъ, какъ я старался показать въ статьѣ своей *О всеобщемъ обученіи*. Попытка многихъ волостныхъ сходовъ ввести обязательное обученіе въ предѣлахъ своей волости, ежегодные отказы въ приѣмъ учениковъ за неимѣніемъ мѣстъ въ школахъ, отзывы лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу, о всеобщемъ стремленіи мальчиковъ въ школы, — все показываетъ, что законъ объ обязательномъ обученіи, разумѣется, при условіи общедоступности школы, если таковой будетъ у насъ изданъ, станетъ простою санкціей почти всѣми признанной потребности. Однимъ изъ показателей степени, въ какой народомъ сознается потребность въ начальномъ образованіи, служить число учащихся, причитающихся на одного учителя. У насъ это число больше, нежели во Франціи и Баваріи, гдѣ обязательное обученіе дѣйствуетъ съ полнымъ успѣхомъ. Надо ли говорить, что широкое распространеніе образованія въ свою очередь тоже могущественно содѣйствуетъ развитію и упроченію лучшихъ правовыхъ условій. Даже Китай — страна застоя — признаетъ могущественное вліяніе книги на правовыя отношенія. Генералъ Ченгъ-Ки-Тонгъ, читавшій въ 1889 году докладъ парижскому конгрессу, говоритъ: «Нашей литературѣ мы обязаны тѣмъ единствомъ и устойчивостью, благодаря чему мы поглотили поочередно столько завоевателей. Когда первый императоръ Чинговъ, за 250 лѣтъ до Рождества Христова, захотѣлъ подчинить Китай своему неограниченному произволу, онъ, какъ всѣ тираны, началъ съ гоненія на книги. Онъ отдалъ приказъ сжечь

всѣ книги, написанныя въ Китаѣ, и съ такимъ усердіемъ проводилъ эту мѣру, что спрашивалъ: не осталось ли хоть одного экземпляра, избѣжавшаго autodafé. Но всѣ эти чрезвычайныя усилія были безплодны. Книги, дѣйствительно, всемогущи, потому что онѣ оказались сильнѣе огня. Немного времени спустя династія, справедливо наказанная, погибла, истребленныя книги были восстановлены и существуютъ до сихъ поръ, какъ неоспоримый авторитетъ для каждаго образованнаго китайца».

VI.

Къ числу могущественныхъ факторовъ часто относятъ расовыя различія въ населеніи. Обыкновенно приводятъ рядъ таблицъ, повидимому, подтверждающихъ вліяніе этнографическаго состава на распространеніе грамотности. Первое мѣсто во всемъ свѣтѣ въ этомъ отношеніи отводятъ тевтонской расѣ, включая сюда нѣмцевъ, скандинавцевъ, голландцевъ и англосаксонцевъ. Послѣднія мѣста въ Европѣ оставляютъ славянской и монгольской народностямъ. Въ таблицѣ Лавассера, ни въ одной странѣ, населенной тевтонами, процентъ учащихся по отношенію ко всему населенію не падалъ ниже 9, а эта таблица приурочена еще къ 1873 году. Ни въ одной изъ славянскихъ странъ этотъ процентъ не поднимался выше 2, а въ Турціи онъ равнялся 1. На основаніи позднѣйшихъ официальныхъ данныхъ *), я вычислилъ, что въ нашихъ великорусскихъ губерніяхъ учился 2,4% населенія, въ малорусскихъ — 1,9%, въ бѣлорусскихъ — 1,4%, а въ остзейскихъ — 8%. Количество неграмотныхъ рекрутовъ въ этихъ районахъ будетъ: 58,2%, 71,7%, 77,1% и 7,4%. Любопытно отношеніе различныхъ народностей къ обученію дѣвочекъ. Г. Раевскій въ его брошюрѣ *Наша сельская школа 1889 г.*, на основаніи данныхъ центрального статистическаго комитета за 1880 г., пишетъ, что относительныя числа учащихся дѣвочекъ въ школахъ великорусскихъ губерній составляютъ 16,1% общаго числа учащихся, малорусскихъ — 8,5%, а бѣлорусскихъ — 6,5%. Вотъ еще таблица, составленная г. Бычковымъ на основаніи изслѣдованій по 14 уѣздамъ 4 губерній % грамотныхъ учащихся по отношенію ко всему населенію:

	Мужчины.	Женщины.
Нѣмцы колонисты . . .	64,5—66,6	60,4—67,3
Евреи	48,7	7,6
Малороссы	19,1	1,2
Великороссы	11,7—15,1	1,1—1,6
Татары	5,5—15,7	3,4—4
Мордва	3,3— 7,3	0,2—0,4
Вотяки	2— 3,6	0—0,1
Чуваши	1,5— 5,4	0—0,1
Черемисы	1,4	0

*) Ежегодникъ Центрального Статистическаго Комитета 1890 г.

Но все эти таблицы имеют один недостаток: среди них нет такой таблицы, где бы расовые различия существовали при равных других условиях. Высоко стоит развитие грамотности среди тевтонских народностей, но их правовые устои и в огромном большинстве случаев и религия могущественно содействовали развитию народного образования. Рядом со Швецией лежит Финляндия, где живет другая, низшая раса, а, между тем, благодаря влиянию религии, правовым условиям и сохранившимся преданиям, эта маленькая и бедная страна не отстает от своей соседи, победив все затруднения климата и поверхности, устроила и содержит около 2,000 народных школ, затрачивая на обучение каждого ученика от 50 до 70 марок ежегодно. Неграммы Америки принадлежность их к низшей расе не помешала догнать своих белокожих соседей в деле образования, как только отменено было рабство. Ниже стоит грамотность у нас в Белоруссии, чем в великорусских губерниях, но в последних есть земское самоуправление, а белорусы его не имеют. Это же самое надо сказать и о половине малорусских губерний. Как видно из только что приведенных цифр, в остзейских провинциях грамотность распространена гораздо больше, чем где бы то ни было в России, но большинство населения этих провинций — эсты и латыши — принадлежат к расе менее даровитой, нежели славянская, и высокая постановка среди этих племен дела первоначального образования объясняется влиянием религии и соседством с немцами, влиявшими на сознание туземцев.

VII.

Что соседство с более культурным населением, содействуя развитию сознания необходимости грамоты, благотворно отражается и на числе школ, и на числе грамотных, — об этом свидетельствует целый ряд наблюдений. Соседство Финляндии с Швецией, с которою она составляла некогда одно государство, несомненно, имело влияние на широкое распространение в этой маленькой стране народного образования. Близость культурных центров играет особенно заметную роль в этом отношении.

В Московской и Петербургской губерниях грамотные обоего пола составляют 20%, а во всех остальных обследованных местностях только 8% (Бычков, *Грамотность сельского населения*). Даже такие незначительные центры, как уездные города, и тем иногда оказывают значительное влияние на грамотность прилежащих волостей. По земским исследованиям, в Острогожском уезде наивысшая степень грамотности оказалась в трех волостях, концентрирующихся около г. Острогожска (*Народное образование в Острогожском уезде*). Известно также, что лица, занимающиеся торговлею и промышленностью, лучше сознают необходимость грамотности, нежели истые земледельцы. И действительно, цифры, как нельзя лучше, подтверждают это наблюдение. Г. Бычков со-

ставил для 110 обследованных уездов табличку, из которой видно, что с увеличением процента распаханного пространства с 6 — 40 до 76 — 86 уменьшается процент грамотных с 14,8% до 5,8%. Если, таким образом, с увеличением чисто-земледельческого населения в данной местности понижается грамотность, то это может быть объяснено не тем, конечно, что земледельцу не нужна грамота, — она нужна ему даже в экономическом отношении ничуть не меньше, чем лавочнику, — а только тем, что сознание в ее пользе менее распространено среди истых земледельцев-крестьян. Точно также в Бековской волости Сердобского уезда, отличающейся по своей торгово-промышленной деятельности, количество грамотных в 2½ раза больше, чем в остальных селениях уезда. К тому же выводу приходят исследователи Острогожского, Воронежского, Ново-Оскольского и других уездов.

VIII.

Резюмируя все сказанное, мы должны признать в сущности только два фактора, определяющие развитие дела народного образования. Один из них — это расстояния, бедность народа, густота населения, климат, — словом, все многообразные материальные условия, которые надо искать, как это и делают исследователи народной жизни, между прочим, в размерах наделов, количества скота, рабочих рук, размера заработной платы и т. п. С этим фактором невозможно не считаться, он существует всегда и везде и оказывает известное влияние на успешность распространения грамотности. Необходим известный минимум материального благосостояния для того, чтобы широкое распространение образования в массах стало возможно. Но все, что находится выше этого уровня бесспорно необходимо в интересах народа, но не играет роковой роли в деле образования. Иначе надо было бы допустить, что замоскворецкий Кить Кить, обладающий миллионами, самый образованный человек из москвичей. Большинство условий, относящихся к материальному фактору, изменяется очень медленно (климат, густота населения, размеры наделов и проч.) и потому влиянием этого фактора — часто очень близкого к постоянной величине, если берешь не большой период времени, нельзя объяснить довольно быстрых и резких колебаний, какие приходится наблюдать в движении народного образования. Эти колебания объясняются влиянием другого, с каждым днем возрастающего фактора, который надо искать уже не в кошельке и не на скотном дворе, не в количестве заработной платы, как это имело место в исследовании первого фактора, а в головах населения, в его верованиях, его идеях, взглядах, идеалах, стремлениях и целях, — словом, в его сознании. К этому фактору сводится первостепенное, как мы уже видели, влияние религии, внушающей народу сознание о необходимости грамотности самыми различными способами: то ставящей чтение библии *sine qua non* конфирмации, то предписы-

вающей духовенству заводить школы и преподавать въ нихъ, то вліяющей на сознаніе паствы путемъ проповѣди и проч. Къ тому же фактору сводится другое не менѣе важное вліяніе правовыхъ условій и законодательство о принудительномъ устройствѣ школъ и обязательномъ обученіи. Сюда же надо отнести и вліяніе на грамотность сосѣдства съ культурными народами и центрами. Мало культурные люди, часто встрѣчаясь съ болѣе образованными сосѣдами, не могутъ, рано или поздно, не подчиниться ихъ мнѣніямъ, взглядамъ и стремленіямъ. Правда, съ развитіемъ прессы, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ значеніе сосѣдскихъ отношеній измѣняется; но эта перемѣна въ сущности сводится только къ тому, что теперь на насъ оказываетъ такое же, если только не большее, вліяніе жизнь отдаленныхъ народовъ, какое въ былыя времена оказывали лишь ближайшіе сосѣди. Если бы наши господствующіе классы сознавали необходимость первоначальнаго образованія для народа, — я не говорю уже, наравнѣ съ Сѣверо-Американскими Штатами, а хотя бы наравнѣ съ Японіею, гдѣ еще въ восьмидесятихъ годахъ числилось учащихся въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе нашего, — то мы расходовали бы на школу не $1\frac{1}{2}\%$ всего нашего бюджета, а хотя бы вдвое больше, и этого на первый разъ было бы достаточно для того, чтобы количество нашихъ школъ соответствовало сознаннымъ потребностямъ населенія. Тогда дѣтямъ не приходило бы бѣгать въ школу за 8 верстъ въ мятели, морозы и вьюги, и экономическіе недостатки крестьянина отражались бы въ гораздо меньшей степени на количествѣ учащихся. Если бы сознаніе въ пользѣ грамотности проникло во всѣ слои крестьянскаго населенія, безъ различія вѣры, расы, занятій и близости къ культурнымъ центрамъ, мы не встрѣчали бы наибольшаго невѣжества въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ — тамъ, гдѣ грамотность болѣе всего необходима, какъ первая, необходимая ступень къ дальнѣйшему просвѣщенію народа, что одно можетъ спасти нашу страну отъ того хроническаго недуга, какой обнаружился въ неурожай 1891 г. Тогда наши великоруссы не отставали бы въ дѣлѣ просвѣщенія отъ эстовъ, латышей, евреевъ, а православное населеніе отъ сектантовъ; наши крестьянскія женщины, на обязанности которыхъ лежитъ воспитаніе будущихъ поколѣній, не поражали бы насъ своимъ почти поголовнымъ безграмотствомъ. Когда мы знаемъ, что главнымъ факторомъ въ дѣлѣ распространенія грамотности является сознаніе народа и господствующихъ классовъ, ихъ убѣжденіе въ необходимости для сельскаго населенія грамотности, мы бодрѣ смотримъ на будущее, такъ какъ мы знаемъ, что гораздо скорѣе можно подѣйствовать на сознаніе людей, нежели дожидаться того, вѣроятно, очень отдаленнаго будущаго, когда среди малокультурнаго населенія явится самъ собою избытокъ благосостоянія и вызоветъ оживленіе въ народно-просвѣтительной дѣятельности.

IX.

Роль сознанія въ данномъ вопросѣ, казалось бы, особенно ясна должна быть въ настоящее время, когда движеніе въ пользу просвѣщенія народ-

ныхъ массъ, охватившее всѣ культурныя страны, справедливо считается характеристическою чертою текущаго столѣтія. Всѣ націи, всѣ расы, на какой бы ступени экономического благосостоянія онѣ ни находились, къ какому бы исповѣданію ни принадлежали, одушевлены заботами о преуспѣяніи начального образованія. Протестантскія Англія и Норвегія и католическія Франція и Румынія, а также страна съ смѣшаннымъ населеніемъ — Швейцарія издають новые законы объ обязательномъ и даровомъ обученіи; Сѣверная Америка увеличиваетъ свой бюджетъ на народное образованіе до огромныхъ размѣровъ; Данія, Швейцарія, Бельгія, Англія поднимаютъ цѣлое движеніе въ пользу приобщенія народныхъ массъ къ самымъ высшимъ источникамъ знанія, устраиваютъ крестьянскіе и народные университеты, народные дворцы и музеи; даже Японія успѣваетъ въ одну четверть вѣка достигнуть всеобщаго обученія; славянскія княжества, недавно бывшія подъ властью турокъ, дѣлаютъ чрезвычайно быстрые успѣхи въ дѣлѣ образованія; Германія увеличиваетъ число повторительныхъ школъ и издастъ законъ объ обязательности ихъ посѣщенія; Скандинавія преобразуетъ свои передвижныя школы въ постоянныя; даже самъ турецкій султанъ, по слухамъ, принадлежитъ къ числу горячихъ поборниковъ просвѣщенія. Это общее, охватившее весь земной шаръ движеніе дошло и до насъ. Въ послѣдніе годы въ Россіи также пробуждается стремленіе къ распространенію народнаго образованія. Комитеты грамотности, крестьянскія общества, земства, города и частныя лица дѣлаютъ кое-что для открытія новыхъ школъ, повторительныхъ классовъ, библіотекъ, читаленъ и народныхъ чтеній. И у насъ это движеніе съ каждымъ годомъ разрастается, и можно надѣяться, что не далеко то время, когда оно охватитъ и тѣ сферы, въ распоряженіи которыхъ находятся исполнѣ достаточныя матеріальныя средства для удовлетворенія проснувшейся духовной жажды русскаго народа. Причины этого одушевляющаго всѣ народы стремленія къ просвѣщенію надо искать не въ экономическихъ и тому подобныхъ условіяхъ, потому что это стремленіе констатируется всюду, и въ такихъ богатыхъ странахъ, какъ Америка, Англія и Франція, и въ такихъ бѣдныхъ, какъ Скандинавія, причины движенія лежатъ не въ условіяхъ расселенія, потому что оно существуетъ, какъ тамъ, гдѣ люди живутъ тѣсно, такъ и тамъ, гдѣ населеніе рѣдко, и вообще не въ матеріальныхъ условіяхъ, а въ широкомъ, охватившемъ весь міръ сознаніи необходимости образованія народныхъ массъ, въ надеждахъ, возлагаемыхъ всѣми народами на благіе результаты этого движенія. Одинъ изъ наиболѣе чуждыхъ всякимъ утопіямъ мыслитель, Гербертъ Спенсеръ, удачно выразилъ эти надежды, во всѣхъ странахъ раздѣляемыя, въ слѣдующихъ словахъ: «успѣхи знанія готовятъ намъ въ будущемъ такія формы общежитія, которыя затмѣяютъ собою всѣ самыя идеальныя организаціи, какія мы теперь можемъ формулировать».

X.

Намъ возразятъ, что само сознание, сама религія, политическія формы, всё современныя надежды и стремленія людей, такъ могущественно дѣйствующія на распространеніе просвѣщенія, въ свою очередь тоже обуславливаются извѣстными факторами, скажутъ, что эти факторы лежатъ въ экономикѣ, такъ какъ, вѣдь, все, будто бы, сводится къ экономическимъ фактамъ. Зависимость каждой изъ этихъ формъ отъ экономическихъ условій далеко выходитъ изъ предѣловъ нашей компетенціи и должна быть предметомъ особаго спеціальнаго изслѣдованія. Мы ограничимся лишь однимъ замѣчаніемъ. Да, сознание во всѣхъ своихъ формахъ и видахъ опредѣляется матеріальными фактами, но насколько? Нельзя было бы открыть электричество, если бы его не существовало въ природѣ; но оно существовало, какъ сила, всегда, а предметомъ сначала нашего сознанія, а затѣмъ и нашей промышленности, стало недавно. Добавочная цѣнность, какъ фактъ экономическій, существовала давно, а теорія, объясняющая это явленіе, возникла всего лѣтъ сорокъ тому назадъ. Значитъ, есть же, помимо матеріальныхъ фактовъ, какіе-то другіе законы, которымъ подчинено развитіе формъ нашего сознанія, и законы эти всего скорѣе надо искать въ самомъ сознаніи, въ исторіи его развитія. Несомнѣнно, что электрическая желѣзная дорога не могла быть изобрѣтена современниками Авраама, но это потому, что этому изобрѣтенію должны были предшествовать открытіе электрической силы, какъ двигателя, изобрѣтеніе экипажа и рельсъ. Всѣ эти идеи должны были существовать раньше, нежели могли встрѣтиться другъ съ другомъ въ умѣ изобрѣтателя электрической дороги.

Говорятъ, что паровая лодка была изобрѣтена за 100 лѣтъ до изобрѣтенія парохода, и, однако, это изобрѣтеніе не было утилизировано будто бы только по экономическимъ причинамъ. Но почему же непременно только по экономическимъ? Развѣ за 100 лѣтъ до пароходовъ не надо было возить людей и товары по водѣ? Не легче ли этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что изобрѣтатель опередилъ своихъ современниковъ, не доросшихъ до воспріятія его идеи, какъ въ другихъ областяхъ и въ другое время опередили своихъ современниковъ Галилей, Гуссъ и многіе другіе.

Утверждаютъ, что каждый разъ, когда измѣнялись экономическія формы,—переходило ли населеніе отъ охотничьяго быта къ пастушескому и затѣмъ къ земледѣльческому, вводился ли въ употребленіе ткацкій станокъ, возникала ли обработка металловъ и т. п.,—всякій разъ вмѣстѣ съ перемѣною формъ производства и обмѣна рѣзко измѣнялись формы политическія, соціальныя, семейныя и проч. Допустимъ, что это справедливо. Но, вѣдь, каждый изъ этихъ переходовъ былъ послѣдствіемъ торжества человѣческаго ума, былъ обусловленъ, во-первыхъ, какимъ-нибудь новымъ открытіемъ или изобрѣтеніемъ, а во-вторыхъ, болѣе или менѣе широкимъ распространеніемъ новыхъ идей въ массахъ населенія. Прежде, нежели перейти отъ охотничьяго къ пастушескому быту, кто-нибудь долженъ былъ научиться приручать

животныхъ и кто-нибудь долженъ былъ научить этому искусству народныя массы. То же самое надо сказать и о переходѣ населенія къ хлѣбопашеству, предполагающему уже цѣлый рядъ изобрѣтеній,—къ ткацкому промыслу, къ обработкѣ металловъ и проч. Во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ дѣятельность человѣческаго ума, успѣхи человѣческаго знанія съ одной стороны и широкое распространеніе этихъ знаній въ народныхъ массахъ съ другой—были точкою отправленія и ближайшею причиною каждаго изъ пережитыхъ народомъ экономическихъ переворотовъ со всеми ихъ послѣдствіями. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что и теперь гдѣ-нибудь въ лабораторіи готовится такое открытіе въ области техники, благодаря которому можетъ произойти нѣкъ непредвидѣнный, ни для кого не ожидаемый переворотъ въ промышленныхъ отношеніяхъ народовъ. И причину такого переворота надо будетъ искать не въ кошелькѣ фабрикантовъ, а въ головахъ людей,—въ успѣхахъ знанія и широтѣ ихъ распространенія среди массъ народныхъ, безъ чего немыслимы сколько-нибудь значительные успѣхи современной техники.

XI.

Я убѣжденъ, что если мы не воспользовались истекшими тридцатью годами, чтобы сдѣлать грамотность всеобщей, чтобы вездѣ, гдѣ есть школа, устроить, какъ необходимое къ ней дополненіе, народныя бібліотеки, дополнительные воскресные и вечерніе классы, курсы и народныя чтенія, если нашъ богато одаренный народъ и до сихъ поръ остается до отчаянія невѣжественнымъ и не знаетъ даже именъ нашихъ великихъ писателей, то все это въ значительной мѣрѣ находится въ зависимости отъ очень распространеннаго въ нашемъ обществѣ предрасудка, будто пока народъ бѣденъ, нельзя думать о его образованіи. Мнѣ кажется, здѣсь нѣтъ необходимости цитатами доказывать широкое распространеніе такого мнѣнія. Въ книгахъ, статьяхъ, журналахъ, рѣчахъ, частныхъ бесѣдахъ и земскихъ собраніяхъ—вездѣ мы могли встрѣтиться съ этими людьми, указывающими на бѣдность народа, какъ на непреодолимую преграду для распространенія въ его средѣ образованія, съ людьми, запугивающими насъ непосильными для народа расходами, приглашающими насъ подождать со школьными реформами до тѣхъ поръ, пока благосостояніе народа поднимется на вполнѣ удовлетворительную высоту. Одни проповѣдывали это искренно и убѣжденно; другіе же только пользовались этою теоріей, чтобы отклонить отъ себя обязанность притти на помощь народу въ его духовныхъ потребностяхъ. Если поднимался вопросъ о школахъ, такіе люди возражали: «Развѣ можно говорить о школахъ, когда народъ нищенствуетъ». Если заходила рѣчь о бібліотекахъ, они замѣчали, что прежде надо накормить мужика, а потомъ уже дать ему книгу. Правда, люди, говорившіе такимъ образомъ, и не думали о какихъ-нибудь попыткахъ кормить народъ; тѣмъ не менѣе фразы, подобныя вышеприведеннымъ, дѣйствовали успокоительно

и школы съ бібліотеками и народными чтеніями отходили на самый задній планъ. Такъ, впрочемъ, поступали только неискренніе люди. Другіе же убѣжденно отрицали всякую дѣятельность, выходящую изъ сферы экономики.

Я не экономистъ и не знаю, помогла ли такая усердная и односторонняя проповѣдь, полная нетерпимости къ другимъ, казалось бы, не вреднымъ стремленіямъ, раздававшаяся въ теченіе истекшихъ тридцати лѣтъ, возвышенію народнаго благосостоянія; я не знаю даже, какую матеріальную помощь можетъ оказать народу самая лучшая интеллигенція, насколько я понимаю, сама не добывающая матеріальныхъ богатствъ, а получающая ихъ отъ народа, который ее кормитъ. Но если эта интеллигенція не можетъ подѣлиться съ народомъ своими матеріальными благами, потому что сама беретъ ихъ съ народа, то она, безспорно, имѣетъ одно, чего не достаетъ народу, — это извѣстную сумму знаній, какъ хозяйственныхъ, такъ религіозныхъ, юридическихъ, гигиеническихъ и многихъ другихъ. Въ этихъ знаніяхъ нуждается народъ и тщетно ищетъ ихъ всюду: у знахарей, «аблакатовъ», колдуновъ, странниковъ, сектантовъ, въ лубочныхъ изданіяхъ, оракулахъ и сонникахъ, въ языческихъ преданіяхъ и вѣрованіяхъ. И своими знаніями, несомнѣнно, можетъ и должна подѣлиться съ народомъ вскормленная имъ интеллигенція. На этомъ особенно важно настаивать именно теперь. Тысячи признаковъ говорятъ, что переживаемый нами моментъ чрезвычайно серьезный и критическій. Если пропустить его, если теперь же не предпринять самыхъ широкихъ мѣропріятій по народному образованію, какъ со стороны государства, такъ со стороны общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, если теперь же не объявить всеобщаго, поголовнаго, крестоваго похода противъ невѣжества, то будетъ уже поздно. Кабакъ, деревенскій кулакъ, фабрика и трактиръ и другіе продукты современныхъ экономическихъ отношеній возмуть верхъ надъ здоровыми устоями народной жизни, произведутъ такое растлѣніе въ нравахъ народа, что потомъ никакими школами и бібліотеками нельзя будетъ остановить безповоротнаго разложенія. Намъ призываетъ къ этой работѣ и правительство, устраивающее попечительства трезвости и возлагающее на нихъ заводить народные бібліотеки, читальни и публичныя чтенія. И мы вѣримъ въ жизненную силу нашей родины. Во всѣ критическія эпохи у насъ находились люди и не единицами, а сотнями, которые спасали Россію отъ угрожавшихъ ей золъ.
